

КОНЕЦ ГОСУДАРСТВА *или новая форма организации общества*

Тигран Саркисян

Обращение к этой теме является логическим продолжением моих предыдущих статей, основная цель которых – предложить новое видение будущего Армении с учетом трансформаций, которые происходят в мире. «Будущее» приходит сегодня быстрее, чем вчера, а завтра будет приходиться быстрее, чем сегодня. Это означает, что жизнь людей меняется на глазах. Изменения, которые раньше происходили в течение веков, и распознать их содержание не было дано одному поколению, сегодня очевидны.

В этой статье осуществляется попытка, в рамках теории постиндустриализма, разобраться в вопросах общественных изменений, происходящих сегодня, в вопросах о формах организации общества, соответствующих этим изменениям и, наконец, в том, что в этом контексте будет происходить с одним из важнейших институтов организации общества – государством.

Данная работа условно разделена на три части:

В первой части мы попытаемся разобраться с понятием «государство», раскрыв его основные характерные признаки, размывание которых в дальнейшем позволит нам утверждать, что институт государства претерпевает фундаментальные структурные трансформации, результатом которых будет его исчезновение.

Во второй части мы рассмотрим различные типы обществ, акцентируя внимание на проявлениях государственной власти.

В третьей части мы более подробно остановимся на том, какие трансформации государственной власти в постиндустриальном обществе неизбежно приведут к ее отмиранию, по крайней мере, в нынешних проявлениях.

1. Часть первая. Что такое государство?

Государство является одним из древнейших институтов цивилизации, возникшим около 10000 лет назад в первых земледельческих общинах Месопотамии. В Китае государство с высокоразвитой бюрократией существовало на протяжении тысячелетий. В Европе современное государство, имеющее огромную армию, сильные налоговые органы, централизованную бюрократию, которая осуществляет верховные полномочия на огромной территории, <..> насчитывает историю в четыре или пять столетий со времени образования французской, испанской и шведской монархий [1, с. 12].

В литературе отсутствует единое определение государства.

Так, в учебнике «Общая теория права и государства» предлагается следующее определение государства – это *«особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа»* [2, с. 23].

Приведем еще несколько определений государства:

«Государство – это специализированная и концентрированная сила поддержания порядка. Государство – это институт или ряд институтов, основная задача которых (независимо от всех прочих задач) – охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, как, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер общественной жизни. Они и есть государство» [3, с. 28].

«Государство – это независимая централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений. Оно существует в сложном, стратифицированном обществе, расположенном на определённой территории и состоящем из двух основных страт – правителей и управляемых. Отношения между этими слоями характеризуются политическим господством первых и налоговыми обязательствами вторых. Эти отношения узаконены разделяемой, по крайней мере, частью общества идеологией, в основе которой лежит принцип реципрокности» [4, с. 1255].

«Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» [5, с. 75].

«Государство это монополия на применение легитимной силы».

Любое определение теряет смысл, если мы его выдергиваем из контекста той проблемы, которую обсуждаем. В контексте наших рассуждений очень важно понять, каковы присущие государству основные признаки, которые, в современном понимании, постепенно будут отмирать или делегироваться другим институтам, в результате чего необходимость в институте

государства окончательно отпадет.

С учетом вышеприведенных определений мы выделяем три основных признака государства, без наличия которых, на наш взгляд, этот институт теряет смысл:

- во-первых, государство это форма организации власти, управляющей населением на определенной территории;
- во-вторых, принуждение является основным проявлением государственной власти;
- в-третьих, государство – это институт, который формирует идеологию и устанавливает каноны поведения (регулируемания) в данном обществе.

Государство невозможно рассматривать в отрыве от общества, формой организации которого оно выступает. В различных типах общества изменяется соотношение проявлений (рычагов) власти, что в свою очередь приводит к существенным изменениям политического общественного устройства. Наиболее ярко эти рычаги показал в своей книге «Метаморфозы власти» американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер. Автор пишет: *«В самом неприкрытом виде власть использует насилие, богатство и знание (в самом широком смысле), чтобы заставить действовать людей определенным образом»* [6, с. 36].

Более того, изменение политического общественного устройства (формы государственного управления) неизбежно с изменением базового процесса в данном обществе. Под базовым процессом мы понимаем основополагающий процесс, вокруг которого строятся экономические отношения в обществе. Другими словами, со сменой экономической формации неизбежно меняются формы и методы управления, и если экономическая и политическая системы вступают в противоречие, они, в конечном счете, могут создать серьезный конфликт, приводящий к революции или к уничтожению общества.

За известный нам период существования человечества мы можем по крайней мере трижды выделить обновление базового процесса, и каждый раз это изменение базового процесса приводило к изменению формы организации общества.

Так, распространение сельского хозяйства уничтожило племенные объединения, охотничьи сообщества, заменив их на династические монархии, феодальные империи и государства. Индустриальная революция разрушила многие из этих организационных форм. Параллельно с массовым производством, массовым потреблением и средствами массовой информации во многих странах возникла новая форма организации общества – бюрократиче-

ское государство с массовой демократией. В настоящее время мы наблюдаем проблемы управления в странах, находящихся на закате развития индустриального общества, где возникают кризисы во многих жизненно важных системах общества, политические институты доказывают свою неспособность принимать адекватные решения, а демократия большинства ставится под сомнение.

2. Три типа общества в рамках теории постиндустриализма.

Рассмотрим более подробно типы обществ в рамках окончательно сформировавшейся на закате прошлого века теории постиндустриализма. Подобная типологизация позволит нам более наглядно продемонстрировать неизбежность смены формы организации и управления обществом при смене базового процесса, выявить основные рычаги власти, используемые государством как средства принуждения, и посмотреть, каким образом проявляются основные признаки государства в том или ином обществе.

Для типологии обществ мы будем использовать следующие основные признаки: *базовый процесс – ресурс – форма организации – проявления власти – реализация свободы выбора – культурологическая основа поведения.*

Теория постиндустриализма делит общества на три типа в хронологическом порядке: аграрное общество (термин *аграрное* постепенно был заменен на термин *доиндустриальное* в соответствии с принятой методологией), индустриальное общество и, соответственно, постиндустриальное общество (см. Приложение 2).

Элвин Тоффлер называет их обществами Первой, Второй и Третьей волны.

Доиндустриальное общество

Власть вырастает из ствола винтовки.

Мао Цзедун

Основным признаком доиндустриального общества считается такая организация экономики, при которой основные члены этого общества непосредственно заняты в извлечении предметов потребления, в основном – продовольствия, механизмы обмена не развиты, процессы урбанизации находятся в зачаточном состоянии. Основным ресурсом этого общества являются природные материалы, используются восстанавливаемые источники энергии. Наиболее интенсивно в таком обществе используется физический труд. Капитал не яв-

ляется существенным участником в создании добавочной стоимости.

Социальные отношения можно обрисовать скорее как общинные, основанные в большей степени на родстве, личных связях и имеющие неформальный характер, что исключает необходимость в формальном регулировании и регламентации общественных отношений. Свобода выбора личности полностью отсутствует, т.к. для большинства отсутствует возможность принятия решений относительно собственного будущего.

По словам Даниела Белла, «жизнь в доиндустриальных обществах, которые до сих пор являются основной формой существования для большинства населения мира, представляет собой, главным образом, взаимодействие с природой» [7, р.198].

Источником власти в доиндустриальном обществе, скорее как закономерность, выступает насилие. Для того чтобы заставить трудиться рабочих эффективно, феодал из древнего мира использует плетку или другое орудие насилия. Война и захват близлежащих территорий выступают основными источниками обогащения. Из триады, предложенной Тоффлером, в эпоху доиндустриального общества доминирующим выступает насилие, а богатство и знание отходят на второй план.

Формой организации доиндустриального общества выступают как общины, так и ранние формы государства с авторитарной системой управления.

Индустриальное общество

Money Talks
Неизвестный автор

Индустриальное общество отличается использованием выработанной энергии и капитала как основных ресурсов, а характером производственной деятельности является обработка с использованием капиталоемких технологий. Основной особенностью индустриального общества служит отделение производителя от потребителя и безудержный рост массового производства и потребления. На этой стадии произошла революция в производительности труда, превратившая пролетариат в средний класс. Капитал становится одним из существенных условий для создания добавочной стоимости, поскольку технологии индустриального общества требуют гигантских инвестиций. Помимо этого, условиями роста массового производства и потребления становятся интеграция и конкуренция, а это, в свою очередь, влечет за собой укрепление бюрократического, иерархического, многоструктурного госу-

дарственного аппарата.

В индустриальном обществе неформальные нормы и ценности заменяются формальными взаимоотношениями, основой которых является формальное соглашение, контракт, действие которого подкрепляется нормами закона.

Основным источником власти на индустриальной стадии развития является богатство. Повышение уровня благосостояния, доступ к максимальному потреблению делают членов индустриального общества управляемыми, и не запугивание, а вознаграждение обеспечивает устойчивость власти. В индустриальном обществе свобода личности уравнивается собственностью, т.к. если человек обладает собственностью, то он принимает более уравновешенные решения. А свобода выбора реализуется через увеличение богатства (дохода, прибыли, капитала), что расширяет диспозицию выбора, эта мотивация и служит основным мотором развития индустриального общества.

Постиндустриальное общество

Знание – сила.
Френсис Бекон

Определение постиндустриального общества первым дал основатель постиндустриальной теории Даниэль Белл. Автор пишет: «*Постиндустриальное общество определяется как общество, в экономике которого приоритет перешел от имущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов*» [8, p.102].

В постиндустриальном обществе существенно изменяется базовый процесс, производство материальных благ отходит на второй план, а его место занимает креация знания.

Вопрос, который сегодня беспокоит мыслящую часть человечества, сводится к следующему: неужели люди по-прежнему будут стремиться к все большему и большему потреблению материальных благ, и безудержный рост потребления постоянно будет отвечать интересам цивилизации?

В постиндустриальном обществе уже есть свидетельства о том, что

«некогда неутолимое стремление к обладанию все новыми и новыми материальными благами постепенно начинает ослабевать» [9].

Самоорганизация становится основным признаком постиндустриального общества. Ключевым звеном происходящих в мире процессов выступает индивид – личность. Глобальные трансформации, развитие технологий, обеспечивающих неограниченный доступ к информационным ресурсам, существенно ускоряют процессы самопознания, самоутверждения, обеспечивая свободу выбора практически для каждого обитателя нашей планеты.

В постиндустриальном обществе человек становится свободным в своем выборе. «"Позитивный" смысл слова "свобода", – пишет Исайя Берлин, – проистекает из стремления человека быть хозяином самому себе... Прежде всего я хочу осознавать себя как думающее, к чему-то стремящееся, активное существо, несущее ответственность за свой выбор и способное объяснить его с точки зрения своих идей и своих целей» [10, р.122].

В обществе, где основным ресурсом является интеллект, свобода уравновешивается комплексом норм, технологическая встроенность которых в новое общественное пространство (сетевое) предполагает автоматическое исключение тех, кто не принимает эти нормы.

Более того, знания как таковые оказываются основным источником власти. Все больше увеличивается *«...роль данных, информации и знаний во всей экономике. Они определяют революционную новую систему создания изобилия. Когда фрагменты этой системы соединяются, они подрывают властные структуры, спроектированные, чтобы поддерживать систему производства изобилия в индустриальную эпоху»* [6, с.289].

Попытаемся обобщить вышеизложенное, используя знаменитые формулировки Даниэля Белла.

Доиндустриальное общество представляет собой взаимодействие человека с природой, в котором люди находятся в непосредственной зависимости от естественной среды, работают и живут под управлением местного тирана, шамана, вождя, руководителя и т.д., которые принимают решения, обязательные для всех.

Индустриальное общество представляет собой взаимодействие человека с преобразованной человеком природой (искусственной средой), где потребление товаров, произведенных с минимальным участием самого человека, становится основной целью. При этом бюрократическое государство, высшей формой проявления которого выступает массовая демократия большинства, служит доминирующей моделью его организации.

Постиндустриальное общество представляет собой, прежде всего, взаимодействие человека с человеком, где люди учатся жить друг с другом, а основным ресурсом выступает информация. Нас интересует, что будет происходить с государством по мере окончательного формирования постиндустриального общества (название которому еще предстоит придумать), и какие процессы, свидетельствующие о неизбежном отмирании государства, мы наблюдаем уже сейчас?

3. Конец государства

Если мы согласны с утверждением, что со сменой общества неизбежно изменяется форма его организации, то можно утверждать, что с окончанием формирования постиндустриального общества бюрократическому государству, в основных его проявлениях, придет конец.

Какие процессы, которые мы наблюдаем во всем мире, могут стать свидетельствами подобного утверждения?

Во-первых, это усложнение человеческой деятельности и взаимоотношений. Государство, в современном его понимании, является институтом политической власти. Последняя, в свою очередь, в постоянно усложняющемся мире утрачивает способность принятия решений во все больших сферах человеческой активности.

Более того, перемены стремительно ускоряются, отчего зачастую принимаемые в рамках бюрократического аппарата государственные решения делаются бессмысленными еще до их вступления в силу, демонстрируя свое бессилие соответствовать стремительности технологического развития.

Ярким свидетельством постиндустриальных типов управленческих квазигосударственных институтов являются Комиссии по регулированию рынков ценных бумаг, центральные банки, антимонопольные комиссии, комиссии по регулированию общественных услуг и т.д. Эти институты не вписываются в старые представления о власти и, это принципиально важно, не являются частью самой власти, но обладают полномочиями оперативного регулирования, оперативного вмешательства и разрешения конфликтных ситуаций. Таким образом, мы наблюдаем явное противоречие с представлениями о форме и содержании власти в традиционном понимании. Вместе с тем, обособление институтов, регулирующих финансовые рынки, связано с несколькими предпосылками:

- во-первых, это неспособность политических органов власти принимать профессиональные решения в узкоспециализированных сферах деятельности;

- во-вторых, это необходимость оперативного принятия решений, поскольку ситуация на финансовых рынках изменяется очень быстро;
- в-третьих, это потребность их независимости от политических циклов, поскольку в финансовой сфере чувствительность к политическим изменениям очень высока, и зависимость от их регулирования может привести к неконтролируемым, кризисным ситуациям, деформирующим нормальное движение финансовых потоков;
- в-четвертых, это доверие участников рынка к принимающим решения профессионалам;
- в-пятых, это новые каноны транспарентности и корпоративности, применение которых, зачастую, невозможно в рамках логики устройства бюрократического аппарата.

С момента создания институтов с квазисудебными, квазизаконодательными и квазиисполнительными функциями уже был брошен первый вызов индустриальному устройству государства.

Второй фактор, постепенно ставящий под вопрос необходимость государства, приводящий к отмиранию бюрократического государства, – это, разумеется, глобализация.

Мы живем в условиях глобализации, «которая выравняет всемирное игровое поле. И если движущей силой Глобализации 1.0 были страны, Глобализации 2.0 – компании, движущей силой Глобализации 3.0 – что является ее уникальной особенностью – становится сформировавшийся потенциал для глобального сотрудничества и конкуренции, который теперь доступен отдельной личности» [11, с.16]. Этот совершенно новый этап глобализации раскрывает человеку, имеющему достаточный интеллектуальный потенциал, совершенно уникальные возможности, поскольку для такого человека стираются все границы. Географическая территория утрачивает былое значение. Наступление постиндустриального мира демассифицирует массовое общество. «Во всех концах индустриального мира мы слышим, как политики жалуются на утрату «национальной идеи», <..> разрушение «национального единства» и внезапное, озадачивающее разрастание осколочных групп с сильным влиянием» [12, с. 664].

В условиях глобализации становятся значимыми каноны сосуществования не на национальном, а на глобальном уровне.

Продукция, услуги, формы и методы управления должны соответствовать стандартам, разрабатываемым и принимаемым не национальными институтами, а субъектами глобальной организации деятельности. Самыми

простыми примерами являются регулирование авиации, стандарты качества товаров и услуг. Или, например, для включения в глобальную финансовую систему на партнерской основе необходимо наличие оценки вашей деятельности со стороны признанных на мировой арене аудиторских или рейтинговых компаний. Подобные оценки необходимы для любого типа организации, если она претендует на участие в мировом разделении труда и привлекает крупные инвестиции с глобальных рынков.

Подобные проявления глобализации вынуждают институты, созданные в доиндустриальных обществах, действовать по правилам постиндустриального мира, а это порождает конфликт.

Можно продемонстрировать подобный пример из нашей практики, связанный с внедрением международных стандартов финансовой отчетности (МФСО), которые устанавливаются неправительственной организацией. Государственный бюрократический аппарат, признавший необходимость внедрения МФСО, принял эти стандарты в конце 90-х годов. С тех пор международные стандарты существенно видоизменялись, но местные чиновники не успевали за этими изменениями, что создавало проблемы для предприятий, работающих по этим стандартам. Компании были вынуждены использовать два стандарта: международный – для функционирования на международных рынках, и национальный – для соответствия локальному законодательству, что существенно увеличивало транзакционные издержки и зачастую создавало конфликтные ситуации.

Таким образом, мы наблюдаем «размывание» институтов власти. На смену бюрократическим приходят новые формы управления обществом. Власть от государственных политических органов переходит к новым наднациональным, надгосударственным институтам (ООН, НАТО, различные ТНК и другие глобальные структуры), местным органам самоуправления, самоорганизующимся структурам, зачастую действующим параллельно с государственным бюрократическим аппаратом. Неминуемо приходится изменяться и бюрократическому аппарату.

Существенное место в мире начинают занимать корпорации, надгосударственные союзы и объединения, общественные организации и ассоциации, соединяющие людей по профессиональной принадлежности или другим признакам их хозяйственной и интеллектуальной активности.

Третьим фактором, ставящим под сомнение эффективность институтов государства, является сетевая форма организации.

Развитие информационных технологий, эволюция глобальных компьютерных сетей раскрывают новые, совершенно фантастические возможности

для обмена информацией, формирования сообществ по самым фантастическим признакам.

«Правительства Индустриального мира, вы – утомленные гиганты из плоти и стали; Моя же Родина – Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых все в прошлом, – оставьте нас в покое. Вы лишние среди нас <..> Я заявляю, что глобальное общественное пространство, которое мы строим, по природе своей независимо от тираний, которые вы стремитесь нам навязать. Вы не имеете ни морального права владеть над нами, ни методов принуждения, которые действительно могли бы нас устроить. <..> Вы не знаете нашей культуры, нашей этики и неписанных законов, которые уже сейчас обеспечивают нашему обществу больший порядок, чем тот, которого можно достичь вашими наказаниями и запретами. <...> Наш мир одновременно везде и нигде, но не там, где живут наши тела. Мы творим мир, в который могут войти все без привилегий и дискриминации, независимо от цвета кожи, экономической или военной мощи и места рождения. Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они ни были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства. Ваши правовые понятия собственности, выражения, личности, передвижения и контекста к нам неприменимы. Они основаны на материи – здесь материи нет. <...> Наш способ правления возникнет на основе этики, просвещенного эгоизма и общего блага. <...> В нашем мире все, что способен создать человеческий ум, может репродуцироваться и распространяться до бесконечности безо всякой платы. <...> Мы сотворим в Киберпространстве цивилизацию Сознания» [13, с. 349], – пишет Джон П. Барлоу в своей «Декларации», образно фокусируя происходящие в мире процессы.

С другой стороны, развитие информационных сетей создало такие коммуникационные возможности, которые ставят под сомнение реализуемую через выборные органы демократию. Интернет делает возможным участие (голосование) каждого члена общества в обсуждении и принятии решений любого масштаба в любом типе сообщества думающих людей, что ставит под сомнение необходимость избрания представителей народа в национальных собраниях, конгрессах и т.д.

В некоторых странах уже осуществляются попытки применения подобных технологий в принятии политических решений.

Вот что пишет по этому поводу Элвин Тоффлер в своей книге «Третья волна»: «Не так давно я имел удовольствие объявить об историческом событии – первой в мире «электронной ратуше» – по системе кабельного телеви-

дения «Кьюб» в Каламбусе, Огайо. Используя эту диалоговую коммуникационную систему, жители небольшого предместья Каламбуса через электронные средства реально принимали участие в политическом собрании местной плановой комиссии. Нажимая кнопки в своих гостиных, они могли мгновенно голосовать по предложениям, касающимся таких практических вопросов, как местное деление на зоны, коды в жилых домах, предлагаемое строительство шоссе. Они могли не только сказать «да» или «нет», но участвовать в дискуссии и говорить в эфире» [12, с. 676].

В нашем понимании сеть – это взаимосвязанные узлы внетерриториальной системы сосуществования, позволяющие реализовать потребности в самореализации. Конкретная наполняемость каждого узла сети зависит от характера той или иной сетевой структуры. К ним относятся рынки ценных бумаг и обслуживающие их вспомогательные центры, когда речь идет о сети глобальных финансовых потоков. Или советы министров различных европейских государств, когда речь идет о сетевой политической системе управления Европейским союзом, *WTO*, *ООН*, торговые палаты, антиглобалистские организации и т.д.

«Включение в сетевые структуры или исключение из них, наряду с конфигурацией отношений между сетями, воплощаемых при помощи информационных технологий, определяет конфигурацию доминирующих процессов и функций в наших обществах» [14].

В глобальном мире финансовый сектор стал первым прототипом мировой глобальной сети, где все субъекты говорят на одном языке, территориальная и национальная принадлежность не имеют значения для осуществления операций и при пользовании услуг сети. Китайские, армянские, американские банки в этой сети гармонично сосуществуют и им понятна эта новая философия сожительства.

Ярким свидетельством является принятие Нового базельского соглашения об адекватности капитала «Базель-2». Особенность этого документа заключается в том, что банковские институты, если они достигают определенного уровня управления рисками, самостоятельно осуществляют регулирование своей деятельности в рамках вышеупомянутого соглашения.

«Мир стал плоским» в интерпретации Томаса Фридмана, сети в ближайшем будущем станут основой организации общества по Френсису Фукуяме, а власть будет принадлежать людям знания в оценках Элвина Тоффлера.

В быстро меняющемся мире выживут, а может, и победят те, кто сможет создать такие условия, такие формы сосуществования (самоорганизации), которые позволят людям думать свободно, без стереотипов.

«От насилия к самоорганизации»

Итак, современные трансформации ставят под сомнение основы государственности.

Во-первых, государство отказывается от большого количества функций в пользу других общественных структур и объединений. Форма проявления государственности как легитимного насилия постепенно утрачивает свою определяющую роль, и на смену ему приходят новые формы самоорганизации общественного функционирования.

Четко вырисовывается новая парадигма – «от насилия к самоорганизации». Прежде всего, это проявляется в профессиональных сферах деятельности. Государство сознательно отказывается от установления национальных стандартов, принимая за основу международные и местные негосударственные правила и нормы, и предоставляет функции контроля соответствия стандартам субъектам, применяющим их.

Мы наблюдаем процессы самоорганизации внегосударственных международных сообществ, добровольно принимающих непрерывно модернизируемые стандарты деятельности и взаимодействия. Вырабатываются единые для всех специфические языки взаимодействия, принимаются правила, создающие среду взаимного доверия, взаимообмена и стирающие как территориальные, законодательные и культурные объективные границы *со-бытия*. Уже различные общественные организации устанавливают стандарты бухгалтерской отчетности, статистики, качества продуктов питания и потребления, экологии, стандарты в сфере образования, здравоохранения, туризма. Трудно найти сферы, где отсутствует осознание необходимости внедрения унифицированных правил, обеспечивающих безопасность, распознаваемость, доверие, комфорт и т.д. Характерно, что эти стандарты преимущественно определяются негосударственными структурами, но многие государства их признают и придерживаются.

Чем выше интеллектуальный потенциал общества в целом, чем большей способностью к самоорганизации оно обладает, тем большую часть из своих полномочий государство имеет возможность делегировать другим сообществам. Верно и то утверждение, что чем больше ответственности и полномочий государство передает обществу, тем в большей степени проявляется его потенциал самоорганизации.

Опасна как чрезмерная концентрация властных полномочий, так и передача полномочий неподготовленной и безответственной массе, толпе. Искусство государственного управления должно сводиться к правильному направлению и сопровождению этих процессов в желательном направлении.

Ставя перед собой цель увеличения потенциала самоорганизации общества, обеспечивая разнообразие, формируя новые формы взаимоотношений, терпимость, понимание взаимных интересов, государство должно выдерживать пока еще недостаточно устойчивый баланс.

Этот процесс подразумевает *три направления деконструкции государственной власти*, в рамках бюрократического государства.

Первое направление – вверх. Бюрократическое государство передает часть своих полномочий – надгосударственным (но не имперским) сообществам. Определенные функции власти государств делегируются на глобальный транснациональный уровень – глобальным субъектам власти. Речь идет о таких функциях, как обеспечение безопасности, достижение макроэкономической стабильности и т.д. (*NATO*, Европейский парламент, Европейский центральный банк, *WTO* и т.д.)

Политическая власть обладает такими рычагами государственного управления, которые позволяют реализовывать свою, отличную от других, идеологию. В современном мире мы видим, что сложившиеся рамки политической власти сдвигаются. В европейских развитых странах, например, мы наблюдаем как «правые» объединяются с «левыми» для образования кабинетов. Это означает, что в развитых странах партии становятся лишь инструментом для формирования власти. В логике постиндустриального общества поэтапно сужается пространство политической идеологии, уступая место профессионально обоснованным суждениям.

В постиндустриальном обществе политические дебаты должны вестись вокруг обустройства мира и лишь затем – обустройства государства. Иными словами, политические дебаты из плоскости формирования политической власти переходят в плоскость философских дискуссий о векторе мирового развития (формирования новых онтологий), что, в свою очередь, означает формирование новой сети.

Второе направление – вниз. Бюрократические государства передают часть своих полномочий общинам в виде территориальных единиц, позволяя им самостоятельно определять внутриобщинные нормы сосуществования. В рамках одного государства возникают объединения людей, претендующих на самоопределение и независимое управление и самоорганизацию. В логике деконструкции бюрократического государства неизбежно получение малыми нациями и народностями права на самоопределение

В постиндустриальном мире значение человеческого фактора резко увеличивается. Очевидно, что думающий человек для проживания будет

выбирать ту территорию, которая обеспечит ему максимально комфортные, в его понимании, условия. Резкое возрастание мобильности передвижения позволяет быстро покидать те места, где условия жизни его не устраивают. Массовость подобных явлений приведет к необходимости передачи полномочий по принятию решений об обустройстве территории исключительно на местные уровни управления. Решения о канонах сосуществования и сожительства будут приниматься на уровне отдельных общин, и они, в свою очередь, в большей степени будут носить культурологический/социальный характер. Иными словами, неизбежно возникновение таких социально-культурных общностей, которые самостоятельно будут регламентировать поведение и условия жизни. Вмешательство бюрократического аппарата в регулирование отношений внутри отдельной общности станет бессмысленным, а попытки чрезмерного внешнего регулирования – опасными.

Более того, не бюрократический аппарат в постиндустриальном обществе формирует национальную идеологию, а сеть, которая охватывает людей, несущих на себе бремя национальной идентичности. В результате подобных трансформаций концепция национального государства в 21 веке будет сводиться к концепции культурологических общностей, т.е. национальная общность будет носить культурологический характер.

В рамках данной гипотезы вопросы о праве наций на самоопределение и о территориальной целостности государства переносятся в другую плоскость. Территориальная целостность государства как таковая теряет свой узкий политический смысл и, в большей степени, приобретает смысл создания благоприятных условий сосуществования и гармоничного сожительства людей на данной географической территории.

С учетом передачи властных полномочий сетевым профессиональным структурам, которые не имеют национальной окраски, территориальная организация общества трансформируется в культурологический, социальный феномен.

Выбор места жительства, особенно когда резко возрастает мобильность территориального перемещения людей, будет определяться такими параметрами, как религия, культура, география, язык, представления о справедливости и свободе, традиции, представления о будущем и т.д.

Например, идентификация себя с Евросоюзом или стремление видеть себя европейской постиндустриальной страной как в Армении, так и в Азербайджане или Турции создает серьезную базу для диалога именно в культурологической плоскости.

А стремление Турции оказаться в Евросоюзе уже вынесло на повестку

дня вопрос о сосуществовании и, в определенном смысле, противостоянии различных культур в индустриальном типе мышления. Очевидно, что решение существующих проблем возможно лишь в логике постиндустриального мира.

Третье – на горизонтальной плоскости. Бюрократические государства передают основную часть регулирующих и контрольных функций, в сфере социально-экономических отношений, квазигосударственным органам регулирования и надзора, профессиональным самоорганизующимся сообществам внутри государства. Мы уже указывали такие институты, как центральные банки, комиссии по регулированию рынков ценных бумаг, органы финансового мониторинга, комиссии по антимонопольному регулированию, комиссии по регулированию общественных услуг, профессиональные ассоциации и союзы и т.д.

Даже определенные функции сбора налогов или установления порядка постепенно передаются в ведение частным организациям (к примеру, приватизируются тюрьмы), а судебные решения принимаются не государственными чиновниками, а общественными судьями, авторитет которых основан на коммунальном доверии.

Во многих государствах в судебной власти сформировался один интересный, с точки зрения наших рассуждений, институт, который не является элементом государственной судебной системы- это институт финансового омбудсмана. Омбудсмен принимает решения, касающиеся профессиональных участников финансового рынка, становящимися обязательными для исполнения. Более того, решения финансового омбудсмана не могут быть обжалованы со стороны банков, страховых компаний и других участников финансового рынка в государственных хозяйственных (арбитражных) судах.

Возникновение подобного института связано с необходимостью принятия быстрых и адекватных решений, что в свою очередь требует высокого уровня профессионализма и доверия. Институт финансового омбудсмана не является государственным, финансируется со стороны участников рынка. Они же выбирают омбудсменов и добровольно обязуются выполнять их решения. Это еще одно свидетельство, проецирующее будущую модель саморегулирования сетевых отношений.

Другим ярким проявлением этого процесса является реализация совместных проектов государства и частного сектора на основе ГЧП (принцип государственного и частного партнерства). Практика доказывает, что наиболее эффективно проекты развития осуществляются в партнерстве между го-

сударственным и частным сектором.

Сотрудничество между государственным и частным сектором подразумевает соглашение о передаче традиционно государственных функций, реализации инфраструктурных проектов развития и предоставления услуг населению, частному сектору. Управление на основе ГЧП содействует снижению роли государства в пользу частного сектора, а также конкурентному ценообразованию.

Проекты по строительству и эксплуатации дорог, мостов, аэропортов, систем водоснабжения, школ и так далее, которые традиционно считались приоритетами государства, передаются в управление бизнесу.

В отличие от традиционной схемы, где государство участвует во всех звеньях цепочки: «проектирование – финансирование – строительство-эксплуатация», при ГЧП государство является лишь заказчиком, а вся цепочка реализуется частным сектором, который берет на себя ответственность за качество и другие параметры проекта.

Можно утверждать, что новые экономические формы взаимодействия в постиндустриальных обществах будут строиться на основе сетевых структур капитала, управления и информации. Это, в свою очередь, приведет к метаморфозам власти. Постепенно подобные метаморфозы власти будут происходить в разных сферах и плоскостях на мировых, региональных и локальных уровнях.

С развитием информационных технологий сетевые формы организации общества раздвинут рамки пространства и времени, что существенно ускорит процессы развития общества и снимет всевозможные территориальные ограничения.

Постиндустриальное общество отличается тем, что легитимация власти основана именно на культурных ценностях, а не на принуждении. То есть, общество усваивает комплекс норм, обеспечивающих подчинение общественным решениям. Краеугольным камнем более или менее длительного сохранения общественной системы в устойчивом состоянии, гарантирующим развитие, становится наличие нравственного порядка. Ни одна элита не сможет удержать рычаги управления, если она не соответствует установившимся культурным нормам или не предлагает свои, которые будут признаны большинством. Таким образом, возникает абсолютно социальное пространство взаимодействия между людьми.

Обобщения

Обобщая, можно прийти к следующим основным заключениям:

1. В постиндустриальном обществе базовым процессом является создание знания в благоприятной для этого креативной атмосфере.
2. Развитие и распространение базового процесса, присущего постиндустриальному обществу, породит конфликт со старой формой организации общества, с бюрократическим государством.
3. В результате метаморфоз власти функции принуждения постепенно будут трансформироваться и передаваться в новые, в большинстве своем сетевые, системы управления по трем основным направлениям: вверх – в глобальные, вниз – в общинные, по горизонтали – в профессиональные.
4. Формирующиеся сетевые структуры постепенно будут захватывать все новые и новые сферы жизнедеятельности человека.
5. Сетевые структуры будут самостоятельно устанавливать внутрисетевые каноны поведения (этики, морали).
6. Территории постепенно будут утрачивать свое значение как границы распространения власти
7. Конкуренция и диалог переместятся из территориального в сетевое пространство.
8. Соотношение доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной действительности будет быстро изменяться. Доминировать всегда будет более развитая форма самоорганизации людей, которая будет задавать каноны сосуществования различных действительностей.

В заключение рискну сделать следующее утверждение.

Соответствующему индустриальному типу общества государству, в том виде и тех представлениях, в которых оно существует сегодня, приходит конец. На смену ему приходят качественно новые сетевые формы организации общества, что предполагает свободное объединение людей на основе самоорганизации в определенной сети, где уровень интеллекта обеспечивает восприятие власти не как формы принуждения, а как сознательное принятие на себя определенных обязательств и ответственности, способствующих наиболее полной самореализации индивидуальной личности.

Эффективное государство индустриального общества сегодня – это то государство, которое создает условия и пространства для развития сетевого общества, тем самым обеспечивая переход к постиндустриальному.

«Армянский мир»

В постиндустриальном мире, в соответствии с новой философией и онтологией, мы должны, прежде всего, актуализировать наши конкурентные преимущества в сетевых формах самоорганизации. У нас есть шанс не остаться на периферии истории, а сотворить новую сетевую цивилизацию – Армянский мир.

С точки зрения вышеизложенной гипотезы и методологии, армянство можно рассматривать как национальную сеть.

История свидетельствует, что после потери государственности армяне продемонстрировали миру альтернативную форму самоорганизации, обеспечившую им существование как нации до сегодняшнего дня. Эту функцию выполняла церковь. Причем методы и форма организации, которые использовала церковь, соответствовали сетевой логике.

Государственная форма организации в индустриальном обществе была нужна нам для самоорганизации в мире, для эффективного сосуществования с другими нациями (равный среди равных) в условиях конкуренции и развития в логике индустриального мира.

Сейчас, когда глобальные трансформации очевидны, мы должны пересмотреть наши подходы к государственному строительству, постепенно расчищая дорогу в постиндустриальный мир.

Мы должны:

- Создать глобальную сеть, которая соединит все узлы армянства, разбросанные по миру, и вдохнуть в эту сеть те ценности, которые сохраняло армянство на протяжении веков.
- Построить новую, инновационную систему образования, которая потащит за собой все постиндустриальные сферы создания стоимости. Система современного образования не может быть вне сетевой логики.
- Построить новую эффективную систему управления обществом, основанную на принципах постиндустриального понятия свободы и самореализации.

И если нам удастся осуществить подобный прорыв, то мы выйдем победителями. А победить – значит построить постиндустриальное общество будущего – сегодня, перепрыгнув из доиндустриального в постиндустриальный этап.

Недаром армяне считаются одной из самых недовольных наций на этой планете. Именно это недовольство своей жизнью, постоянный поиск

нового дает нам шанс осуществить революцию¹.

В заключение хотелось бы подчеркнуть радикальность и определенную дерзость предложенного сценария трансформации общественных институтов управления. Настоящая работа призвана стимулировать диалог в обществе, убрать сложившиеся табу и создать обстановку свободного диалога, обмена мнениями по самым экстраординарным вопросам вопреки установившемуся консервативному представлению о мироустройстве. Надеюсь, что это будет понято и позволит вести смелые диалоги в нашем обществе.

Март, 2008г.

Источники и литература

1. Фукуяма Ф. Сильное государство Управление и мировой порядок в 21 веке, М., 2006.
2. Общая теория права и государства: Учебник. Под ред. Лазарева В.В., М., 1994.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
4. Claessen H. J. M. State // Encyclopedia of Cultural Anthropology. Vol. IV. New York, 1996.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 39, с.75.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти, знание, богатство и сила на пороге 21 века, М., 2004.
7. Bell D. The cultural Contradictions of Capitalism.
8. Bell D. Notes on the Post industrial Society//The public Inerest.1967.No 7. P. 102
9. Sakaiya T. The knowledge-Value revolution, or A History of the Future. N.Y., Kodansha America Ltd., 1991.
10. Berlin I. Two Concepts of Liberty// Four Essays in Liberty.N.Y., 1969.
11. Фридман. Плоский мир, М., 2006.
12. Тоффлер Э. Третья волна, М., 2002.
13. Барлоу Джон П. Сетевое общество // Декларация независимости киберпространства, М., 2004.
14. Castells M. The Rise of the Network Society. Malden(Ma)-Oxford, Blackwell Publishers, 1996.

¹ См. статью Т.С. Саркисяна «Как осуществить революцию», www.cba.am

END OF THE STATE
or a new form of organizing society

Tigran Sargsyan

Resume

The way the state exists today and the corresponding industrial type of society is drawing to a close. Territories will little by little lose their importance as borders of spreading authority. Competition and dialogue will be replaced from the territorial to the network space. The new network forms of organizing society suppose free unification of people on the basis of self-organization in a certain network, where the level of intellect ensures perception of authority not as forms of compulsion but as conscious assumption of certain obligations and responsibilities furthering more complete self-realization of an individual.

In the post-industrial world we must first of all actualize our advantage in the network forms of self-organization in accordance with the new philosophy and ontology. We have got a chance not to remain on the periphery of history, but to create a new network civilization of the Armenian world.

From the standpoint of the above-stated hypotheses and methodology, the Armenians may be considered as a national network. In this network it is necessary to actualize the values which have preserved the Armenians over centuries. It is also necessary to create a new, innovative system of education, which will drag along all the post-industrial spheres of creating costs. The system of up-to date education can not be outside network logic. At the same time it should be created a new effective system of leading the society based on the principles of post-industrial perceptions of freedom and self-realization.

Приложение 1

Основные характеристики относительно обособленных сетей:

- Определенный уровень интеллектуальной подготовки участников;
- Каждая сеть самостоятельно задает культурные нормы сети (нормы поведения, этики, морали);
- Участники сети самостоятельно задают регулирующие нормы;
- Способность участников контролировать других участников;
- Равный доступ к информационным базам;
- Свободное передвижение по сети;
- Коллегиальность решений по переналадке сети;
- Высшая мера наказания – исключение из сети;
- Санкции к участникам сети применяются авторитетным органом внутри сети, при этом система сама определяет авторитеты;
- Все сферы человеческой деятельности в той или иной степени соотносятся с определенными локальными, региональными или глобальными сетями;
- Человек одновременно может жить и работать в нескольких сетях.

Приложение 2

Типологизация обществ в соответствии с основными признаками

Тип общества	Признаки					
	Базовый процесс	Ресурс	Структура управления	Проявления власти (в приоритетном порядке)	Реализация свободы	Основа поведения
Доиндустриальное	Извлечение продуктов	Природные ресурсы Физический труд	Вертикальная	Сила Богатство Знание	Стремление к бунту, мятежу	Борьба за выживание
Индустриальное	Производство продуктов	Переработка Энергия Капитал Машинный труд	Пирамидальная	Богатство Сила Знание	Стремление к обогащению	Потребление
Постиндустриальное	Креация Знания	Информация интеллект	Сетевая	Знание Богатство Сила	Стремление к накоплению знаний	Самореализация